

ТИТАН РАЗУМА И БОРЬБЫ

Удивительно распоряжается история человеческими судьбами. Наверно, лишь немногие помнят сейчас, кто правил четыреста лет назад Англией, хотя имя это, казалось бы, намертво впечатано в летопись кровавыми буквами — королева Елизавета. Но зато нет на земном шаре человека, который не знал бы имени сына провинциального торговца из Стратфорда-на-Эйвоне — Вильяма Шекспира.

Королева Елизавета сгоняла на первые капиталистические мануфактуры обезземеленных крестьян и думала, что вершит судьбами страны и народа. Вильям Шекспир играл крошечные роли на подмостках первого в Лондоне театра, переделывал чужие пьесы и писал собственные драматические хроники.

И все же, когда сравниваешь значение этих двух людей в мировой истории (сравнение, конечно, рискованное!) — приходишь к парадоксальному выводу: именно «презренный лицей» Вильям Шекспир, а не всемогущая королева Елизавета, повелевал историей, предвидел ее ход, торопил человеческий прогресс.

Это не покажется преувеличением тому, кто знает, сколько раз ставили Шекспира за эти четыре столетия, какие политические бури вызывали эти постановки, сколько раз его запрещали, искажали, переиначивали, чтобы вытравить его великие идеи, сколько у него было врагов и сколько друзей!

Начав с искрящихся весельем и радостью комедий, в которых свободный ренессансный человек как бы праздновал свою победу над средневековыми, религиозными догмами, Шекспир со временем пришел к жесточайшим трагедиям.

Он видел, как подавляют свободу все еще могучие феодальные нравы, и гибель Ромео и Джульетты выросла у него до масштабов гигантского обвинения тем, кто поддерживал эти старые устои.

Но то был только первый пласт современной Шекспиру действительности. Зрение его было настолько острым, что он видел гораздо дальше. Он сумел одним из первых понять, что не только старые, но и новые, буржуазные порядки несут с собой зло человеку. Он видел крушение патриархально-рыцарских иллюзий в мире сухих денежных расчетов. Его великий современник Сервантес изобразил это крушение в трагикомическом жизнеописании Дон-Кихота. Шек-

спир же рассказал об этом в кровавой истории короля Лира и его дочерей, в трагедии Гамлета, который становится свидетелем того, как на смену его отцу — «идеальному» человеку и государю — приходит расчетливый, преступный узурпатор Клавдий.

Однако и на этом не останавливается гений Шекспира. Он поднимается до самого трагического конфликта эпохи, когда сталкиваются мир чистогана, расчетов, подлости и герой гуманистического, ренессансного склада. Таков Брут в «Юлии Цезаре». Таков Гамлет. Таков Отелло.

И когда охватываешь единым взором всю эту страшную картину века, нарисованную Шекспиром с потрясающей воображением мощью и правдивостью, понимаешь, как справедливы и безысходно трагичны слова Гамлета:

Порвалась днесь связующая нить.

Как мне обрывки их соединить!

Гамлет, человек предназначенный исправить порочный мир, истребить зло и восстановить, на земле справедливость, — самое любимое и самое великое создание шекспировского гения. Всю жизнь Шекспир мучился образом титана, который восстановит распавшуюся связь времен, организует жизнь по законам разума. Через все его творчество проходит мечта о человеке действия. И мечта эта согревает все его трагедии, вот от чего они не повергают зрителя в унылый пессимизм, а пробуждают энергию и силу, гнев против насилия и унижения, желание творить на земле добро.

Фальсификаторы Шекспира сделали все, чтобы представить эти мучительные раздумья Гамлета, как простую нерешительность, игру ума. Им хотелось бы избежать опасных аналогий: ведь не только четыреста лет назад, но и сейчас, сегодня, во все времена жизнь ставит каждого человека на рубеже молодости и зрелости перед той же проблемой. Но Гамлет сам, первый осуждает человеческую нерешительность, пустые утешения, неспособность окружающих людей к борьбе:

Так малодушничает наша мысль

И вянет, как цветок, решимость наша

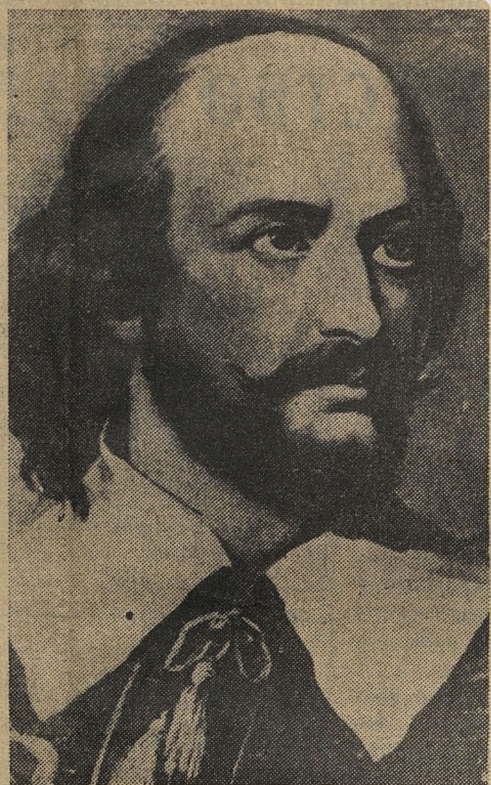
В бесплодные утешительного тупика.

Так погибают замыслы с размахом,

Вначале обещавшие успех,

От долгих отлагательств.

Гамлет выбрал борьбу, Гамлет восстал — и погиб. Трагическое одиночество Гамлета, как и одиночество Брута,

К ЧЕТЫРЕХСОТЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. ШЕКСПИРА

Отелло, Корделии и Кента в «Короле Лире» — вот что привело к гибели большинство этих героев, а вовсе не их бездейственность и нерешительность.

Шекспир мечтал о союзе множества людей, подобных Гамлету и Бруту, об обществе, состоящем из титанов действия, борцов, и гуманистов, и эта великая его мечта — живая мечта наших дней, цель, за которую и сейчас борется человечество. Почти все трагедии Шекспира оканчиваются мажорным аккордом — после кровопролитий и десятков смертей остаются в живых, чтобы творить и править дальше, герои гуманистического склада, которые как бы подводят итог всему происшедшему: в «Гамлете» — Горацио, в «Короле Лире» — Эдгар и Кент. Но не случайно, что это большей частью второстепенные или даже эпизодические герои.

Поиски в жизни титанов действия, восстающих против произвола, насилия и подлости, против кровопролитных войн, против тиранов и узурпаторов власти, — все это делало Шекспира необычайно опасным для тех, кто веками держался на насилиях и войнах. Сто лет назад во Франции при маленьком тиране Луи Бонапарте запретили праздновать трехсотлетний юбилей Шекспира. При Гитлере в Германии искажали пьесы великого драматурга. Чего только не делают буржуазные шекспироведы, чтобы извратить Шекспира, сделать его сегодня менее действенным, менее живым, менее «опасным»!

Шекспир оказал своим творчеством неизгладимое влияние на создание миллионов людей, на многие человеческие поколения, а следовательно, на ход всей мировой истории. Знаем ли мы еще одного драматурга, который сделал для человечества так много, который с такой титанической мощью пробудил его и пробуждает к разуму, к действию, к борьбе! Шекспир и сегодня жив. Жив, пока перед каждым человеком встает вопрос: «Быть или не быть», — искать в жизни покоя и смирения или борьбы, победы, счастья!

Г. ВЛАДИМИРОВ.

НЕИСЧЕРПАЕМОСТЬ ТАЛАНТА

С настоящими писателями всегда бывает так, что чем дальше они от нас, тем ближе они к нам. Ближе не только потому, что яснее и понятнее становится их талант, но еще и потому, что их произведения все глубже и глубже проникают в народные массы. Так и с Вильямом Шекспиром.

В 1939 году пришел Шекспир на таджикскую сцену. И с тех пор каждая постановка его пьес становилась событием большого звучания. Поэтому так торжественно отмечала республика его юбилей. Памяти великого драматурга было посвящено торжественное собрание, состоявшееся в театре имени А. Лахути.

В президиуме собрания секретари ЦК КП Таджикистана Н. З. Зарипова

и М. С. Асимов, советские работники, писатели, артисты.

Приветственным словом собрание открывает С. Улуг-заде.

С докладом о жизни и творчестве Шекспира выступил кандидат филологических наук Я. Гордон.

Затем о работе над шекспировскими образами, о той популярности, которую получили произведения драматурга, рассказал народный артист СССР М. Касымов.

Со своими переводами шекспировских сонетов познакомил собравшихся поэт Кутби Кином.

В заключение была показана трагедия «Ромео и Джульетта».

Е. СЕМЕНОВ.